

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 4 (111). С. 69—81.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 4 (111). P. 69–81.

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 342.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.58.007

НЕПОВИНОВЕНИЕ ЗАКОННОМУ РАСПОРЯЖЕНИЮ ИЛИ ТРЕБОВАНИЮ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ, А РАВНО ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЮ ИМ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ: ПОВТОРНОСТЬ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ

Астафьев Иван Николаевич, Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация, ast_ivn@inbox.ru

Введение. Динамика роста и масштаб распространенности административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, высокая значимость правовой охраны порядка управления, существенность причиняемого вреда в виде повышения вероятности применения насилия в отношении сотрудников полиции, недостаточность имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям определяют необходимость обоснования системы юридической ответственности за совершение правонарушений в виде неповиновения законному требованию сотрудника полиции.

Материалы и методы. Материалами исследования явились сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2023 годы: № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» и № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». Методологическую основу исследования составили: диалектический метод познания как фундаментальный метод научного анализа социально-правовой действительности, общенаучные методы исследования, методы математической статистики. В качестве основного прикладного метода исследования использовано сопоставление динамики административных правонарушений и динамики преступлений с соответствующей административной преюдицией.

Результаты исследования. На конкретных примерах подтверждена обоснованность применения административной преюдиции в качестве средства, позволяющего реализовать предупредительную функцию административно-правового регулирования и профилактическую функцию уголовного закона.

Выводы и заключения. Для достижения полноты системы юридической ответственности за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции предлагается установить ответственность за повторное совершение административного правонарушения, а за совершение третьего и более административного правонарушения данного вида установить уголовную ответственность в виде *административной преюдиции*. По степени общественной опасности такое преступление может быть отнесено к преступлениям средней тяжести.

Ключевые слова: сотрудник полиции, неповиновение, воспрепятствование, административное правонарушение, повторность, неоднократность, административная преюдиция

Для цитирования: Астафьев И. Н. Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей: повторность и административная преюдиция // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 4 (111). С. 69–81.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.58.007

5.1.2 Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

DISOBEDIENCE TO A LAWFUL ORDER OR REQUEST OF A POLICE OFFICER AND OBSTRUCTION OF HIS OFFICIAL DUTIES: REPEATED AND ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Ivan N. Astafev, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation, ast_ivn@inbox.ru

Introduction. The dynamics of growth and the extent of the prevalence of administrative offences related to disobedience of a lawful order or demand of a police officer; high importance of legal protection of the management order; The extent of the harm caused in terms of increased likelihood of violence against police officers; insufficient administrative legal means for effective counteracting such acts determine the need to justify a system of legal responsibility for committing offences in the form of disobedience to a legitimate demand by a police officer.

Materials and Methods. The materials of the study were a summary of statistical data on the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace for 2018-2023 years: № 1-AP «Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of cases of administrative offences» and 10-a «Report on the number of convicted persons under all the elements of the Criminal Code of the Russian Federation». The methodological basis of the study was: dialectical method of cognition as a fundamental method of scientific analysis of social and legal reality, general scientific methods of research, methods of mathematical statistics. The main applied research method is to compare the dynamics of

administrative offences and crime dynamics with the corresponding administrative precession.

The Results of the Study. The validity of administrative prejudice as a means to achieve the preventive function of administrative and legal regulation and the preventive function of criminal law is confirmed by specific examples.

Findings and Conclusions. To achieve a comprehensive system of legal liability for disobedience of lawful orders or demands by police officers, it is proposed that responsibility be established for repeat offences administrative offence, The State party should also ensure that the Act does not constitute a criminal offence of this kind. The degree of public danger that such a crime could be classified as a moderate offence.

Keywords: police officer, disobedience, obstruction, administrative offence, repeated, repeated, administrative prejudice

For citation: Astafev I. N. Disobedience to a lawful order or request of a police officer and obstruction of his official duties: repeated and administrative prejudice. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no 4 (111), pp. 69–81.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.76.58.007

Проблему обеспечения административно-правовой защиты деятельности сотрудников органов внутренних дел впервые начал рассматривать Ю. П. Соловей, который сформулировал следующее определение этого явления: «административно-правовая охрана деятельности милиции имеет своим содержанием установление и реализацию административно-правовых норм, определяющих систему мер пресечения милицией актов противодействия ее деятельности и предусматривающих ответственность за их совершение» [1, с. 94]. В 2008 году по данному направлению исследования была защищена кандидатская диссертация А. К. Дубровиным [2, с. 8]. В настоящее время существенно изменились общественно-государственные отношения, наметилась тенденция к увеличению административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, что свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям. Мы полностью согласны с мнением Н. И. Пикурова [3, с. 99, 101], который, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации¹, указывает, что в отношении административных правонарушений с высокой степенью общественной опасности – правонарушений, которые связаны с институтами государственного и муниципального управления, законодатель вправе менять вид и тяжесть юридической ответственности в условиях, когда не срабатывают превентивные функции более мягкого правового воздействия. Основным преимуществом административной преюдиции ученый считает то, что она объединяет профилактические функции уголовного закона и предупредительную функцию административно-правового регулирования, образуя единый механизм, соединяющий общую и частную превенцию.

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2018 № 17-П // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201804270005> (дата обращения: 15.12.2023).

Цель исследования – обосновать систему юридической ответственности за совершение правонарушений в виде неповиновения законному требованию сотрудника полиции.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что установление ответственности за повторное совершение административного правонарушения в виде неповиновения законному требованию сотрудника полиции и уголовной ответственности за многократное совершение данного вида административного правонарушения позволит реализовать предупредительную функцию административно-правового регулирования и профилактическую функцию уголовного закона.

Исследования, проведенные нами ранее, показали, что количество административных правонарушений в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП РФ¹) с 2018 по 2022 год увеличилось на 18 %, а количество преступлений, связанных с применением насилия в отношении сотрудников полиции (ст. 318 УК РФ²), – на 13 %, что свидетельствует о низкой эффективности имеющихся административно-правовых средств противодействия таким противоправным деяниям [4, с. 87].

В действующем административном законодательстве санкции за повторное совершение административное правонарушение в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции предусмотрены только ч. 6. ст. 19.3 КоАП РФ – «если правонарушение совершено организатором или участником собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в связи с проведением указанного мероприятия». Санкции за повторное совершение административных правонарушений в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, выраженных в иных формах, административным законом не предусмотрены. В этой связи полагаем, что имеется необходимость в установлении ответственности за повторное совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1, ч. 1.1. ст. 19.3 КоАП РФ.

В российском административном законодательстве (ст. 4.6 КоАП РФ) повторным признается *однородное* административное правонарушение, совершенное *в течении одного года* со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Изучение критериев повторности административных правонарушений показало, что в Республике Беларусь повторными признаются совершение двух и более административных правонарушений, предусмотренных одной статьей или ее частью, в определенный период времени (ст. 2.2 Кодекса РБ об АП): за совершение значительного административного правонарушения – 6 месяцев со дня исполнения постановления о наложении административного взыскания, за совершение грубого административного правонарушения – 1 год (ст. 4.9 Кодекса РБ об

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.01.2024).

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.12.2023).

АП)¹. В Республике Казахстан лицо остается подвергнутым административному взысканию в течение 1 года со дня исполнения административного взыскания².

Правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, признается однородным³. Однако в качестве основания повторности административного правонарушения не всегда используется критерий «один родовой объект посягательства». Так, например, повторным административным правонарушением, связанным с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ч. 6 ст. 19.3 КоАП РФ), законодатель признает только то деяние, которое совершено организатором или участником собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ)⁴.

Недостаточность административно-правовых средств противодействия многократным административным правонарушениям «может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона»⁵.

Установленная нами статистически достоверная связь административных правонарушений в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции с преступлениями с применением насилия против сотрудников полиции позволила сделать вывод о необходимости усиления механизма юридической ответственности – установить квалификационный состав за административное правонарушение, совершенное повторно, и уголовную ответственность за многократное его совершение⁶.

Преступления с административной преюдицией: конструирование составов

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г. : послед. ред. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=НК2100091/> (дата обращения: 15.12.2023).

² Кодекс республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V : послед. ред. // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 15.12.2023).

³ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 (п. 16) // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8268/> (дата обращения: 15.12.2023).

⁴ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федер. закон № 54-ФЗ (ч. 3 ст. 6) : принят Гос. Думой 4 июня 2004 г. : одобрен Советом Федерации 9 июня 2004 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 24.01.2024).

⁵ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.02.2017 № 2-П (п. 4.2) // Собрание законодательства Российской Федерации, 27.02.2017, № 9, ст. 1422.

⁶ Термин «неоднократно» используется в дефинициях ст. 212.1 УК РФ, чч. 1, 2 ст. 157 УК РФ, ст. 171.4 УК РФ, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Исследователи используют различные признаки для определения состава преступления с административной преюдицией. Так, А. В. Богданов рассматривает административную преюдицию как «повторное совершение однородного административного правонарушения в период времени, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию» [5, с. 23]. З. З. Мямхягов считает, что административной преюдицией является *повторное* совершение тождественного правонарушения [6, с. 28]. Оба автора, декларируя то, что «преюдиционные» нормы УК РФ олицетворяют усиление уровня репрессивности уголовного законодательства, по сути, предлагают установить уголовную ответственность за повторное административное правонарушение. Мы не согласны с мнениями этих исследователей, т. к. считаем, что гуманизация законодательства должна заключаться в том, что уголовной ответственности должна предшествовать ответственность за повторное совершение административного правонарушения.

Отмечая то обстоятельство, что административная преюдиция есть эффективный правовой механизм, обладающий высоким превентивным потенциалом, С. А. Аверинская с соавторами (и мы полностью согласны с этими исследователями) указывают на отсутствие системности в нормах с административной преюдицией [7, с. 74]. Так, в административном законодательстве далеко не всегда используются те же формулировки, что в уголовном законодательстве, в связи с чем Н. А. Лопашенко справедливо указывает на то, что при оценке преюдициального деяния правоприменитель проявляет определенный субъективизм [8, с. 54]. Для того чтобы исключить субъективную оценку преюдициального деяния (и здесь мы полностью согласны с предлагаемым автором подходом), в нормах уголовного закона должны быть указаны конкретные административные правонарушения. Кроме того, в нормах российского уголовного закона административная преюдиция наступает за различное количество совершенных ранее административных правонарушений и в различный период времени. В большинстве норм УК РФ с административной преюдицией преступлением признается административное правонарушение, совершенное в период до 1 года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (например, управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию, или лицом, имеющим судимость (ст. 264.1 УК РФ)). Иные условия применения административной преюдиции (наличие двукратного привлечения к административной ответственности в течение 1 года) установлены за уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314 УК РФ). Уголовная ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) наступает за совершение в течение 6 месяцев трех и более административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ.

К признакам административной преюдиции З. З. Мямхягов предлагает относить совершение третьего аналогичного административного правонарушения, совершенного в течение одного года со дня исполнения административного взыскания [6, с. 28]. Частично соглашаясь с предлагаемыми автором признаками, полагаем, что субъектом преступления с административной преюдицией должны быть лица, подвергнутые административному наказанию за повторное правонарушение, и лица,

ранее привлекавшиеся к административной ответственности, совершившие третье и более административное правонарушение данного вида. Мы согласны с мнением А. Н. Доброва и С. А. Барановой о том, что при конструировании преюдициальных составов необходимо указывать количество однородных административных правонарушений и период времени, в который эти административные правонарушения были совершены [9, с. 207], однако полагаем, что не всегда нужно применять признак «однородности», в отношении ст. 19.3 КоАП РФ считаем целесообразным использовать признак тождественности административного правонарушения.

Изучение уголовного законодательства Республики Беларусь показало, что под административной преюдицией понимается «уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, которая наступает, если деяние совершено *в течение года* после наложения административного или дисциплинарного взыскания *за такое же нарушение*»¹. Под систематичностью в Уголовном кодексе Республики Беларусь понимается признак, указывающий на совершение лицом *более 2 тождественных или однородных правонарушений* (ст. 32 УК РБ).

Проведенные исследования позволили сделать вывод о том, что в системе наказаний за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции административную преюдицию целесообразно применять после наказания за повторное совершение административного правонарушения одного вида, т. е. начиная с третьего административного деликта.

Степень общественной опасности неоднократного неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции

Следует согласиться с мнением Ю. П. Соловья [10, с. 34] и В. И. Сургутскова [11, с. 458] о том, что административные правонарушения необходимо категоризировать по степени общественной опасности. Так, в проекте КоАП РФ по степени общественной опасности административные правонарушения подразделены на грубые (п. 9 ст. 2.3) и малозначительные (ст. 2.4)². Административные правонарушения в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции по степени общественной опасности (и здесь нужно согласиться проектом КоАП РФ) отнесены к *грубым*. Многократно совершенное неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции по степени общественной опасности деяния, по нашему мнению, по аналогии со ст. 212.1 УК РФ может быть отнесено к преступлениям *средней тяжести*. Подобная мера наказания предусмотрена за аналогичное преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Казахстан (ст. 379. Неповиновение представителю власти), – ограничение свободы на срок до трех лет либо лишение свободы на тот же срок³, а также Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст. 363 Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : послед. ред. (ст. 4) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.12.2023).

² Проект федерального закона «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 15.12.2023).

³ Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V : послед. ред. // Юрист : сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.12.2023).

иному лицу, охраняющим общественный порядок) – ограничение свободы на срок до пяти лет или лишение свободы на срок до семи лет (ст. 4 УК РБ).

О методике определения целесообразности применения административной преюдиции

Для того определения эффективности применения административной преюдиции нами предлагается сопоставлять динамику административных правонарушений с преступлениями с соответствующей административной преюдицией.

Используя данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018–2023 годы, мы сопоставили динамику рассмотренных дел об административных правонарушениях установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, и организации массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка (ст. 20.2.2 КоАП РФ) (по числу лиц)¹, с динамикой количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) (рис. 1)².

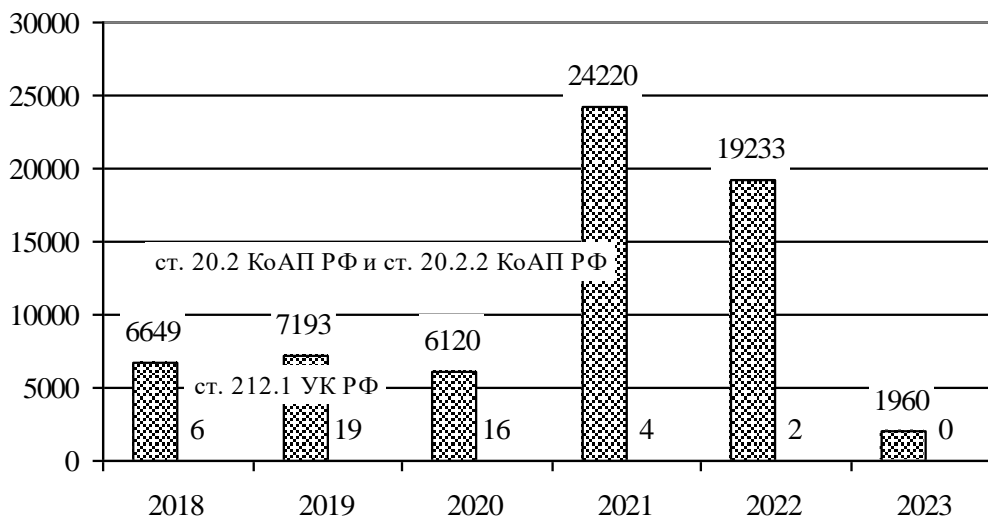

Рисунок 1. Динамика количества рассмотренных дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 20.2.2 КоАП РФ (по числу лиц), и динамика количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ

¹ С 2022 года статистические данные о совершенных административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 20.2.2 КоАП РФ, объединены.

² Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2022 годы № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 06.10.2024); Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018–2022 годы № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» // там же (дата обращения: 06.10.2024).

В исследуемый период времени отмечены единичные случаи привлечения к уголовной ответственности за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации (ст. 212.1 УК РФ). Возможно, что резкое увеличение в 2021 и 2022 годах количества административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ и ст. 20.2.2 КоАП РФ, явилось следствием недостаточного привлечения к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ.

Аналогичным образом нами сопоставлена динамика количества лиц, привлеченных к административной ответственности за управление транспортным средством (в том числе не имеющим права управления и лишенным права управления) в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (чч. 1, 2, 3 ст. 12.8 КоАП РФ), невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ), с динамикой количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость, за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ч. 2, 4, 6 статьи 264 УК РФ либо ч. 1 ст. 264.1 УК РФ (рис. 2).

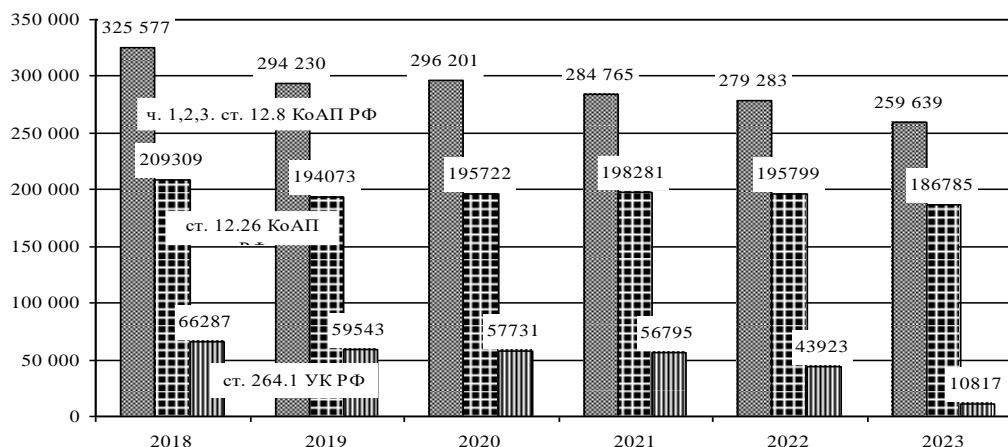

Рисунок 2. Динамика количества рассмотренных дел об административных правонарушениях, предусмотренных чч. 1,2,3 ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 12.26 КоАП РФ (по числу лиц), и динамика количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ

С 2018 по 2023 год отмечено снижение количества лиц, привлеченных к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные чч. 1, 2, 3 ст. 12.8 КоАП РФ, на 20 %, за административные правонарушения, предусмотренные ст. 12.26 КоАП РФ, на 11 % (в среднем на 17 %). Административная ответственность за повторное совершение данных видов административных правонарушений законом не предусмотрена, но установлена уголовная ответственность в виде административной преюдиции, которая предусмотрена ст. 264.1 УК РФ. В исследуемый период отмечено значительно большее снижение количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ, – на 84 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение административной преюдиции при многократном совершении административных

правонарушений, предусмотренных чч. 1,2,3 ст. 12.8 КоАП РФ и ст. 12.26 КоАП РФ, является обоснованным.

Используя предлагаемый нами метод, рассмотрим вопрос о целесообразности установления уголовной ответственности в виде административной преюдиции за многократное совершение административного правонарушения в виде неповиновения законному требованию сотрудника полиции.

Проанализируем соответствующие статистические данные. Динамика общего количества дел по ст.19.3 КоАП РФ, поступивших в суды, и количество административных правонарушений данного вида, пресеченных сотрудниками полиции, показана на рисунке 3.

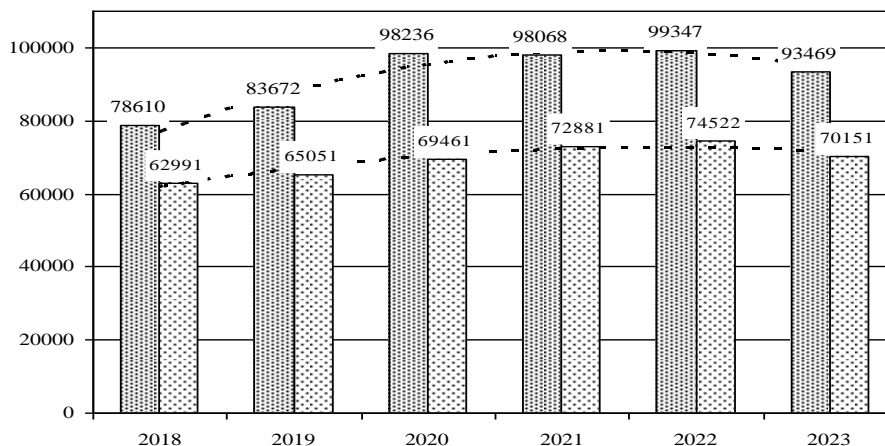

Рисунок 3. Количество дел, поступивших в суды по ст. 19.3 КоАП РФ, и количество административных правонарушений данного вида, пресеченных сотрудниками полиции

С 2018 по 2022 годы отмечен устойчивый рост количества дел, поступивших в суды по ст. 19.3 КоАП РФ (на 26 % – с 78 610 до 99 347). Количество данного вида административных правонарушений, пресеченных сотрудниками полиции, в этот же период времени увеличилось на 18 % и в среднем составило 75 % от количества дел, поступивших в суды. В 2023 году, по сравнению с 2022 годом, отмечено снижение на 6 % количества правонарушений, предусмотренных ст. 19.3 КоАП РФ. Устойчивая тенденция к росту данного вида административных правонарушений (в среднем на 5 % в год), по нашему мнению, обуславливает необходимость дополнения законодательства об административных правонарушениях санкциями за повторное совершение административного правонарушения и дополнения уголовного закона нормой, предусматривающей уголовную ответственность за неоднократное совершение данного вида административного правонарушения.

Актуальность предлагаемых нами мер обусловлена тем, что неповиновение сотруднику полиции, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей несет в себе повышенную общественную опасность, т. к. порождает правовой нигилизм у правонарушителей и очевидцев. При недостаточности имеющихся административно-правовых средств результативного противодействия правонарушениям, многократное совершение таких административных правонарушений, по нашему мнению, может быть криминализировано. Считаем, что административная преюдиция может быть применима только в случаях многократного

совершения административных правонарушений, при условии, что ранее были применены санкции за повторное совершение данного вида административного правонарушения.

Многократное совершение тех административных правонарушений, в которых *разграничены* санкции за установление факта неповиновения сотруднику полиции и иные правонарушающие действия (бездействие), считаем возможным криминализировать. В нормах административного законодательства, в которых неповиновение сотруднику полиции *сопряжено* с иными правонарушающими действиями (бездействиями) (например, ч. 1 ст. 6.9 КоАП РФ; ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ), санкции следует разграничить – и тут мы согласны с позицией, высказанной А. И. Смоляковым и О. А. Строевой [12, с. 19].

Для усиления административно-правовой охраны служебной деятельности полиции считаем целесообразным установить ответственность за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Для предупреждения преступлений, связанных с применением насилия в отношении сотрудников полиции (ст. 318 УК РФ), считаем, что совершение третьего и более административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, лицом, подвергнутым административному наказанию за повторное правонарушение, либо лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности за совершение правонарушения данного вида, может быть квалифицировано как преступление с административной преюдицией.

Критерием целесообразности установления административной преюдиции является увеличение количества административных правонарушений.

Административное правонарушение в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции по степени общественной опасности может быть отнесено к категории «*грубых*».

Преступление с административной преюдицией в виде неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствования исполнению им служебных обязанностей по степени общественной опасности может быть отнесено к преступлениям средней тяжести.

Главу 32. Преступления против порядка управления Уголовного кодекса Российской Федерации предлагаем дополнить:

Ст. 318.1. Неповиновение законным распоряжениям или требованиям сотрудников полиции, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей

Неоднократное неповиновение законным распоряжениям или требованиям сотрудников полиции, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей лицом, подвергнутым административному наказанию за повторное правонарушение, либо лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности, совершившим третье и более административное правонарушение данного вида.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловей, Ю. П. Теория и практика административно-правовой охраны деятельности милиции : учеб. пособие. Омск : ОВШМ МВД СССР, 1987. 96 с.

2. Дубровин, А. К. Административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 24 с.

3. Пикуров, Н. И. Превентивная функция административной преюдиции в уголовном праве // Двойная превенция в борьбе с преступностью: вопросы теории и практики / отв. ред. Р. В. Жубрин. М. : Ун-т прокуратуры Российской Федерации. 2018. С. 97–104.

4. Астафьев, И. Н. Современная правоприменительная практика обеспечения административно-правовой охраны деятельности полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 2 (64). С. 80–88.

5. Богданов, А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 24 с.

6. Мямхягов, З. З. Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 30 с.

7. Аверинская, С. А., Забавко, Р. А., Радченко, О. В. Административная преюдиция в уголовном праве: доктринальные противоречия // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 70–74.

8. Лопашенко, Н. А. Составы преступлений с административной преюдицией – «свои среди чужих»? // Российский следователь. 2022. № 5. С. 51–55.

9. Добров, А. Н., Баранова, С. А. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 202–208.

10. Соловей, Ю. П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования : материалы заседания круглого стола. Тула : Аквариус, 2014. С. 28–39.

11. Сургутсков, В. И. К вопросу о категоризации административных правонарушений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 16 (4). С. 545–549.

12. Смоляков, А. И., Строева, О. А. Проблемные вопросы квалификации административных правонарушений, связанных с невыполнением законных требований сотрудника полиции // Научный портал МВД России. 2023. № 4 (64). С. 13–20.

REFERENCES

1. Solovej YU.P. Teoriya i praktika administrativno-pravovoj ohrany deyatel'nosti milicii [Theory and practice of administrative and legal protection of police activities]. Omsk, 1987, 96 p.

2. Dubrovin A.K. Administrativnaya otvetstvennost' za nepovinoenie zakonnomu rasporyazheniyu ili trebovaniyu sotrudnika milicii: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk. [Administrative liability for disobedience to a lawful order or demand of a police officer: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences.]. Moscow, 2008. 24 p.

3. Pikurov N.I. Preventivnaya funkciya administrativnoj preyudicii v ugodovnom prave [Preventive function of administrative prejudice in criminal law]. Dvojnaya prevenciya v bor`be s prestupnost`yu: voprosy` teorii i praktiki - Double prevention in the fight against crime: issues of theory and practice. 2018, pp. 97-104.

4. Astaf'ev I.N. Sovremennaya pravoprimeritel'naya praktika obespecheniya administrativno-pravovoj ohrany deyatel'nosti policii [Modern law enforcement practice of ensuring administrative and legal protection of police activities]. YUridicheskaya nauka i

pravoohranitel'naya praktika - Legal science and law enforcement practice 2023, no. 2 (64), pp. 80-88.

5. Bogdanov A.V. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave Rossii: special'nost' [Administrative prejudice in the criminal law of Russia: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences.]. M., 2019, 24 p.

6. Myamhyagov Z.Z. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave: special'nost' [Administrative prejudice in criminal law: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences]. Krasnodar, 2022, 30 p.

7. Averinskaya S.A., Zabavko R.A., Radchenko O.V. Administrativnaya preyudiciya v ugovnom prave: doktrinal'nye protivorechiya [Administrative prejudice in criminal law: doctrinal contradictions]. Sibirskij yuridicheskij vestnik-Siberian legal vestnik. 2020, no.1 (88), pp. 70 - 74.

8. Lopashenko N.A. Sostavy prestuplenij s administrativnoj preyudiciej – «svoi sredi chuzhix»? [Compositions of crimes with administrative prejudice – “our own among strangers”?]. Russian investigator-Rossijskij sledovatel'. 2022, no. 5, pp. 51 - 55.

9. Dobrov A.N., Baranova S.A. Institut administrativnoj preyudicii: ponyatie, sushchnost', tekhnika [Institute of administrative prejudice: concept, essence, technique]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no.2 (93), pp.202-208.

10. Solovej YU.P. K voprosu o reforme zakonodatel'nyh osnov administrativnoj otvetstvennosti [On the issue of reform of the legislative basis of administrative responsibility]. Zakonodatel'stvo ob administrativnyh pravonarusheniyah: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya - Legislation on administrative offenses: current state and ways of improvement. Tula, 2014, pp. 28–39.

11. Surgutskov V.I. K voprosu o kategorizacii administrativnyh pravonarushenij [On the issue of categorization of administrative offenses]. Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie-Siberian Legal Review. 2019, no. 16(4), pp.545-549.

12. Smolyakov A.I., Stroeva O.A. Problemnye voprosy kvalifikacii administrativnyh pravonarushenij, svyazannyh s nevypolneniem zakonnyh trebovanij sotrudnika policii [Problematic issues of qualification of administrative offenses related to failure to comply with legal requirements of a police officer]. Nauchnyj portal MVD Rossii- Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (64), pp. 82-20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Астафьев Иван Николаевич, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Омская академия МВД России. 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Astafyev Ivan Nikolaevich, lecturer in the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 644092, Omsk, etc. Komarova, 7.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 19.03.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 19.12.2024.